

не ограничивалась храмомъ, если-бы внутреннее общеніе переходило въ общее вселовѣческое дѣло. Соединеніе всѣхъ въ одномъ дѣлѣ и одной задачѣ и есть отправленіе этого храма, или литургія, т. е. всеобщее дѣйствіе. Интеллигенція всѣхъ музѣ (т. е. всѣхъ отраслей знанія), воссоединясь съ сельскимъ людомъ, имѣющимъ дѣло съ прахомъ предковъ, будетъ обращать этотъ прахъ уже не въ *лицу только* потомкамъ. Отъ силы этого братскаго воссоединенія во имя отцовъ зависитъ дальнѣйшій ходъ литургіи, принимая, что литургіи всѣхъ странъ и мѣстъ входятъ въ одну, еще неоконченную, продолжающуюся, принимая, что мѣстныя литургіи суть лишь миссіонерскія дѣйствія, дѣйствія собранія, приобщающія мѣстныя населенія ко всеобщему союзу для всеобщей литургіи; если же каждая мѣстная литургія не приводитъ мѣстное населеніе къ общему дѣлу, то служить лишь къ большому осужденію; мы живемъ въ періодъ оплашенія, покаянія, и называть себя вѣрными было-бы дерзостью.—Первая вещь, сохраненная на память объ отцахъ, была началомъ музея, какъ сыновняя любовь, благочестіе, была началомъ премудрости. Музей и храмъ премудрости, т. е. храмъ Софіи съ храмомъ Аенны, или музѣ, будетъ скрижалю, на коей начертается планъ, или проектъ, всеобщаго воскрешенія, и такимъ образомъ сдѣлается всенароднымъ иконописнымъ университетомъ. Тогда обязательное посѣщеніе каждымъ этого святого мѣста просвѣщенія будетъ имѣть смыслъ завершенія, запечатлѣнія образованія, замѣны кругосвѣтнаго или всесвѣтнаго путешествія; побывать тамъ значило бы побывать вездѣ, а не въ Иерусалимѣ только или на Самарянской горѣ. Такое посѣщеніе будетъ не предпочтеніемъ, не обожаніемъ одного мѣста передъ другими, а расширеніемъ мысли на цѣлый міръ.—мысли обнимающей прошлое и отдаленное и видящей во всемъ этомъ многообразное единство, руководящее въ общемъ, совмѣстномъ трудѣ. Посѣщеніе такого храма было-бы не поклоненіемъ только въ духъ и истинѣ, но вело-бы къ обращенію слѣпой силы въ сознательную, разумную, въ орудіе служенія Духу и Истинѣ. Этотъ храмъ—музей былъ-бы бесплоденъ, если-бы онъ не былъ эквивалентнымъ замѣщеніемъ торгово-промышленнаго идолопоклонства, потому что онъ не объединялъ-бы, если-бы не уничтожалъ поводовъ къ разрыву, если-бы художественныя силы, употребляемыя нынѣ на отдѣлку предметовъ, вещей, частнаго домашняго употребленія, не обращались-бы на созданіе этого храма и на свойственное ему отправленіе, т. е. на осуществленіе объединенія, ибо обращеніе художественнаго произведенія въ личную, частную собственность есть святотатство, а созданіе храма на деньги—симонія... Началомъ премудрости, во имя которой создается храмъ—музей, будетъ не ветхозавѣтный страхъ, но и не хула, или порицаніе, и осужденіе, не критика, а сыновняя любовь, т. е. благочестіе, какъ это слѣдуетъ изъ вышесказаннаго; созданіе такого образовательнаго храма будетъ концемъ кригико—революціоннаго періода и началомъ періода объединенія, возстановленія, сознательнаго движенія.... Такъ называемая интеллигенція должна необходимо пройти курсъ этого храма, чтобы сдѣлаться миссіонерами новаго объединенія, не по типу организма, а по образу Тріедиаго Бога. Есть два типа общества—общество по типу организма и по образу Тріедиаго Бога. Образцы для перваго типа берутся